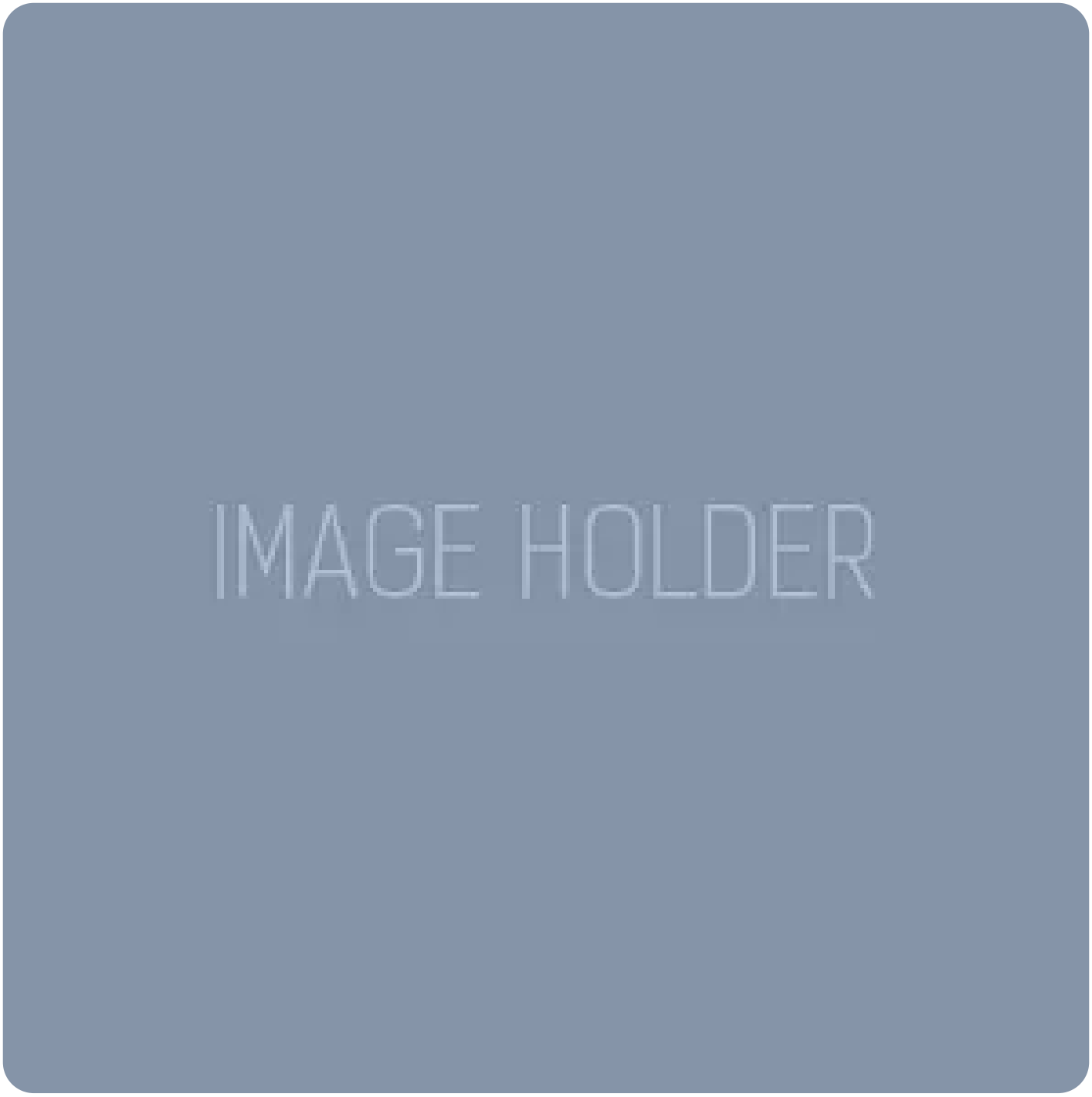

Полуфабрикат

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Баранов Михайлович

Ссылка на публикацию

Полуфабрикат.

Существует легенда. Что все люди, животные и даже растения – полуфабрикаты. Точнее пища, для Богов. А еще точнее наш мир, как большая кухня и мы в ней все - продукты. Одни постные и не вкусные. Другие словно деликатесы и ценятся намного больше. Кто бы мог подумать? Но это даже не тот вопрос. Кто лучше приготовит? Намного уместнее.

Глава 1.

Он убивал в первый раз. Он убивал, но до конца в своем сознании не мог признаться самому себе. Признаться, что ему это нравится. Нравится быть сильнее. Нравится быть умнее и хитрее. Жертва не понимала. Жертва надеялась. И самым приятным в убийстве было отнимать эту надежду на спасение.

В небольшом городе. На обычной, грязной, ничем не примечательной улице. В самом обычном сером доме. В доморощенной квартире. С до - перестроечным ремонтом. Родился мальчик весом три килограмма. Не долгая родительская радость, сменилась на бессонные ночи, стирание пеленок и бесконечную гонку за деньгами. Мальчик рос тихим, скромным и трусливым. В школе постоянные издевательства и насмешки сделали из него слюнтяя и завистника. Жестокость одноклассников по отношению к нему он переносил на мать. Которая в свою очередь отчужденность и раздражительность ребенка объясняла сначала переходным возрастом, а потом плохими генами отца.

Он убивал, но ему все время казалось, что это только игра. Но, как только жертва перестала дышать и реагировать на его истязания. Он сильно разозлился. Как же так думал он. Он еще не наигрался, а игрушка сломалась. И он, как капризный ребенок хотел попросить. Нет потребовать новую игрушку для забавы……

Сергей отложил глупую книжку в сторону. Встал с кресла и двинулся одеваться. Все книги, которые он читал в последнее время, как ни странно без картинок о насильственной смерти не обходятся. Понятно, что все связанное со смертью интригует, пугает и завораживает. Смерть не обмануть и все живые существа обретут ее. В независимости от желаний. Но постоянные сюжеты с кровавыми расправами, нешуточно поднадоели ему.

Было прекрасное весеннее утро. Солнечный свет заливал городские улицы. А внутри сознания дул ледяной ветер. Сопливая, липкая сырость сковывала мысли и мешала дышать. Сергей понимал, что совсем другой. Что он не похож на обычных людей. И кто бы ему не говорил противное. Он не примет и никогда уже

не отступит. Он сделал выбор и его жизнь изменилась безвозвратно. Он полубог и вершитель судеб человеческих.

Зная себе цену невозможно принять жизнь и существовать по законам придуманным, другими. Для себя он создаст другие правила и иные духовные принципы. Или просто изменит существующие. Так ему говорил его внутренний голос. Каждый день ежеминутно он слышал металлическое поскрипывание, пошоптование не родного голоса у себя в голове. И он уже смирился с тем, что в его интеллектуальных дуэлях роль собственного сознания намного меньше. Голос в голове был сильнее, а значит именно он и был личностью. Та часть его сознания, с которой он боролся и безуспешно. И сейчас Сергей шел и разговаривал сам с собой. Или он шел, а мыслил за него кто-то другой. А может, ему казалось, что он шел. Представления о реальности и настоящем окружении немного размылись.

Бывает после долгой разлуки, встретишь своего старого друга. А виделись давно и поговорить хочется и конечно по душам. Ну, а если откровенно по душам не обойтись без ста грамм. А если это подруга? Это ж нужно в ресторан или по меньшей мере в кафе. Поэтому приглашаешь просто прогуляться. И вдруг понимаешь, все упирается в финансы. Опять же финансовая независимость дает моральное и уголовное право, когда нужно оправдать себя и свое поведение. И каким бы не было поведение его всегда можно оценить в денежном эквиваленте. С одной стороны поступок с другой толстый пресс. Поставь, на дороге знак проезд запрещен и завтра же там окажется гаишник, который в свою очередь, имеет свои аппетиты и другие высокие цели. Хотя цель у всех одна хорошо встретить новый год. И чтобы на столе было не хуже, чем у соседа. Иначе… Упал в салат и тепло, уютно, комфортно, а главное как у всех. А иначе нельзя засмеют, закидают тухлыми помидорами, заставят кусать локти.

Я не жадный. Жадничать, как - то нечем. Если есть, то чем не хочется делиться. Значит человек жадный. Богатство и жадность всегда рядом.

Побеждает сильный, забив своего конкурента, но погибает в следующей разборке. Слабый переживает, грызет ногти, сидя на кухне и не понимает кто свой, а кто чужой. Сейчас чужие, больше свои, а свои почему-то подкрадываются сзади с оглоблей. Чужой тебе гуманитарную помощь, пусть не первой свежести. А свой отнимает последнее и не хочет платить за газ. А если один не платит, значит, другой доплачивает. И от этого другому, становиться обидно. Обидно до коликов в животе. И он кричит, а глухому все равно у него своих проблем хватает. Не хватает опять только уверенности в себе и завтрашнем дне. Потому что суп съел, а суп чужой и неизвестно какой давности и чем теперь все это

обернется. И тут как назло инспектор ГАИ отбирает на дороге последнее, хотя вчера, когда пили, был в доску свой, а сегодня серпом по молоту. Вот тебе и история.

Встречаемся, расходимся, снова голосуем, а никакого проку нет. Почему я спрашиваю, отняв у гаишника палочку и дав ее мне, дороги лучше не стали, а хамство не исчезло?

Вдруг течение мысли Сергея остановилось. И он бросил свой взгляд на вывеску магазина. Надо бы прикупить себе еды. Вечером у него что - то вроде свидания. Сознание ненадолго отодвинуло вторую, но лидирующую половинку мозга. И он решительно влетел в здание небольшого магазина. Интересно получается, что желудок, точнее голод. Всегда брал верх над нахальным внутренним голосом. Ну, почти всегда. Купив все что нужно, предварительно облапав глазами продавщицу, он вылетел на улицу.

Зачем тебе это надо? Цветочно- шоколадный период пройдет. А что останется? Вздохи, переживания, слезы? Запах ее духов смешанных с дивным, нежным запахом ее тела. Первый поцелуй и последующие сто прекрасных и необыкновенных, страстных ротовых соитий. Любовные романы переходят в обычные людские драмы. В рифму и обыденно. Но так рассуждают только те, которые испытали это, по – крайней мере один раз.

Дома, разложив свежие газеты, Сергей нарезал тонкими ломтиками недорогой сыр. Насадил его на зубочистки и откупорив дешевого пива. Стал жадно есть и пить в прикуску. Невооруженным взглядом было видно, что Сергей не отличался манерами. Но отсутствие манер, он привык заменять юмором. Он не раз высказывался по этому поводу…

-Зачитанные книги, подшивки газет и шахматы из слоновой кости встречаются редко. Но с большой уверенностью можно утверждать, что эти приметы соответствуют интелегентам. Аристократам вскормленным не молоком женщины, а какой-то чудодейственной, неизвестной силой….

Люди «белые воротнички», магнаты, капиталисты герои нашего времени. Времени, которое полностью подчиняется их капризам. Они ассоциируются с предметами повседневного быта. Зубные щетки, памперсы, туалетная бумага, бритвенные станки вот их отличительные знаки. Посмотрите на любой их фамильный герб. Это же рекламный слоган, извращенная помпезность, - практически с пеной у рта говорил он.

- Не надо утрировать дорогой мой. Не надо рассматривать однобоко. С одного положения глаз и головы. Лежа на диване или стоя в трамвае хватаясь за

поручни своего самомнения,- отвечало ему спокойно второе я.

Сергей незаметно снова провалился в подсознание. И очнувшись он не мог понять. Почему с ним это происходит? Короткая вспышка и его сознание подчиняется кому-то другому.

К врачу, к доктору, к кому угодно… иначе можно сойти с ума. Или поумнеть вторит кто-то…

Звонок в дверь вывел хозяина квартиры из ступора. На пороге стояла Зинаида Петровна. Так он называл ее любовно. Она не обижалась и отвечала тем же. Называя его аборигеном лысым.

- Ну, привет одиночество,- наигранно проворковала она и вошла.

- Привет наваждение, - ответил Сергей сдержанно и поцеловал ее руку.

Она была не стара, но уже не молода. Сравнение с вином или созревшим фруктом к ней не подходило. Она была женщиной. Желанной, не надоедливой, умной и главное вовремя уходившей.

- Опять пьешь пиво. Смотри титьки вырастут от этого напитка,- язвительно заметила она.

- Если, что и растет пока, так это крылья от вашего присутствия. Я готов перевернуть мир, немного его тряхнуть и если вы мне прикажите поставить его обратно, - немного приврал он.

Пока два человека обменивались дежурными фразами. Мозг Сергея выдал небольшую дозу размышлений пришедших ниоткуда.

Борьба женской хитрости, животной изворотливости и неуемной мести в борьбе с мужским интеллектом снова доказала неоспоримое превосходство. Встречается с одним, догадывается, что второй влюблен и с опозданием отдает предпочтение третьему. А потом, оказывается избита и изнасилована первым. Не прощена вторым и отомщена третьим. Такова была не хитрая история Зинаиды. Разношенные туфли удобны, но они старые. Новизна и запах опасности, приметы хищниц. И не важно кто станет последним. Важно кто был первым и убил первую надежду и веру в сказку. Не верьте бабам господа. Верьте глазам, рукам, но никак не сердцу. Борьба не на жизнь, не за любовь…

Гостья задержалась ненадолго. Сначала она жаловалась ему на свою уходящую молодость, непонимание близких людей, отравляющую ее жизнь соседку. Потом превратилась в ласковую кошку и принялась за любовную игру.

Как только все закончилось к обоюдному удовольствию. Сергею пришло в голову четверостишье:

Он взял ее натужно

Она издала стон

И к эпогею дружно

Они пришли вдвоем.

Потом она еще попорхала бабочкой по его квартире, часа два и вылетела на волю. И когда она покинула личное пространство Сергея. Он немного призадумался над всем ее сказанным…

Когда близкий человек начинает слишком часто жаловаться тебе на неудачи в работе, быстро изнашиваемые вещи, плохую погоду и так далее и тому подобное. Готовьтесь, что скоро вас бросят и заменят на новую бестолковую игрушку. Нужно всегда быть готовым к переменам, предательству и наговорам. А относиться к этому, конечно, необходимо философски. Эти взрывы необоснованной ревности или наоборот вялая текучесть безразличия приведут вас к единственному мудрому решению. К пыльному, старому чемодану. Если таковым вы разжились за время счастливой совместной жизни.

После ее ухода Сергей почувствовал себя ребенком. Таким же маленьким и незащищенным. Детские души беззащитны перед взрослой тупостью и все пониманием жизни. Тонкие пальчики, молочные зубы, беззаботность и безграничное доверие наших детей превращается в одиночество, непонимание для чего и почему именно он или она избраны сделать окружающий мир лучше или наоборот.

Обилие информации разрушает хрупкий только что зародившийся интеллект, только что осознавшую себя личность. Как кокон, который готовиться стать бабочкой, так и ребенок готовится, растит свои крошечные крылья и в раз сметается ветром информации, ветром который рвет тонкую нить между родителями и детьми. Кстати, растущие запросы - это про детей.

Сергей скрутился калачиком на старом и пыльном диване и беспокойно уснул.

Глава 2

На утро. «И куда я только смотрел?

Ну, точно не в глаза»

Находясь комнате, Сергей начал вспоминать людей,

которые ему встречались в жизни. Людей, которых он хоть когда - то встречал на автобусных остановках, подъездах, на пляже и просто на улице. Странно, но меньше всего он думал , что это занятие увлечет его так , что сорок минут пролетели, как мгновение. Занятие глупое, но осознание того, что из этих мгновений, случайных встреч, косых взглядов, коротких юбок, особенно, состоит та часть жизни безликого существования, которая заново открылась и окрасилась в цвета, времена года и даже в запахи. Запахи ранней весны, пожухлой листвы или благородного похмелья. Запахи любимого тела, сгоревшей колбасы, раскаленного асфальта. Запахи, разбудившие воспоминания беззаботного детства и сладкой юности. Запахи …

Вечерняя духота выгнала Сергея на улицу. Он прошел до сквера и сел на скамейку. Созерцая желтую траву, он увидел презабавную картину. Крупная ворона собирала всю свою добычу в пластиковый стаканчик и только из этой посуды поедала пищу. Другие вороны, заметив это. Начали поступать точно также. Вот также и люди. Увидят, подсмотрят и начинают подражать. Своим знакомым, звездам, взирающим на них с глянцевых журналов. И вроде хорошо. И вроде в шкуре своего кумира. Прикоснулся и дыша ароматами чужих духов, чувствуешь себя человеком. Странная привычка, доставшаяся людям от обезьяны…

Куда-то пропал Дыров. Странно как-то, но его даже не хватает.

Его отвратительного вида, глупого поведения и постоянного вранья. Странно, но закономерно. Мы, которые считаем себя лучше и выше. Мы, которые по нашему мнению живем так или иначе правильно и верно, начинаем сомневаться по поводу верности выбранного нами пути. Мы, которые не видим рядом с собой людей ниже и ничтожнее, становимся таковыми. Или ищем им замену в телевизоре, в другой стране, эпохе, вымышленном мире.

И если вдруг не находим, то просто теряем ориентиры и духовные ценности. Нам необходимо, чтобы были люди ничтожнее нас, ниже и подлее. А без них мы уже не такие правильные и не слишком умные. Без них мы обычные, серые и не выдающиеся.

Приходится согласиться, что гармоничный мир построить невозможно. Потому что, нет точки, точно очерченной границы. Все размыто и непонятно. Что хорошо, что плохо. Где черное и где белое. Нет ничего скучнее гармоничного сосуществования людей. Совершенство мира не существует изначально. Его нельзя достичь.

Даже природа не совершенна. Она просто идеальна для создания или точнее стремления к совершенству. Заметьте, совершенство всегда в движении. Смерть вершина совершенства.

И вдруг из-за угла нарисовался Дыров. Этот человек собрал в себе все или большую часть человеческих недостатков, омерзительных привычек отравляющих дух и тело. Хотя никто не мог также сказать, что Дыров совсем пропащий. Наоборот его все жалели, но помогать советом или деньгами давно уже отказались. На самом деле он был добрым малым. Но азартные игры и несломленная тяга к спиртному сделали из него лгуна и мелкого воришку. На вид ему было тридцать пять, сорок лет. Глупое выражение лица и быстро бегающие глазки делали его младше.

- Здорово друг, - радостно, в предвкушении добычи воскликнул Дыров.

- Здорово,- сдержанно ответил Сергей.

- Видишь фингал под глазом, - с наскока приступил к рассказу Дыров.

- На зрение пока не жалуюсь, - с тоскою о предстоящем разговоре процедил Сергей.

- Представляешь… и Дыров начал повествование…

Хуже неопытного хирурга- только бультерьер, встреченный на узкой дорожке.

В большей части мужчины проводят свое время не со своими, а с чужими женщинами или в крайнем мере, что намного безопаснее, с ничьими.

-Ну, как дела? Как муж, дети.

-Все хорошо. Только денег не хватает.

-Особенно свободных.

- Сидим в кафе со знакомой. В кафе не грязном, в обычном. Разговариваем и пьем пиво. Расслабон. В голове звон бокалов, золотые рыбки, стертые телефонные звонки, обрывки писем, как оборванные бельевые веревки. Кайф.

Бах. Удар. Еще один. Я уже на полу. Барахтаюсь, как карась на песке. Воздуха не хватает. Вырваться из жарких объятий не могу. Видимо у него серьезная подготовка. А я пытаюсь освободиться. Все тщетно. И никто даже не пытается разнять. Как обычно. Думаю я и сам бы не полез. Панически готовлюсь притвориться мертвым. Вдруг все резко обрывается. Он уходит. Странно. Видимо довольный. Хотелось, было крикнуть ему вслед:

- И это все на что ты способен? Даже бить не умеешь. Но вовремя передумал. Развел руками и проверил не сломан ли нос. Все обошлось. Не считая, конечно, противного осадка с привкусом крови на языке. Одеваюсь, чтобы уйти. В голове звон или просто гул. То ли пчелиный, то ли шум прибоя. Точнее отбоя - боя в обратную сторону. В общем, путаница и обрывки крика, визга, разбитого стекла.

- Сам виноват. Не надо гулять с замужней,- кричат с соседнего стола.

- Да, она как проститутка. Каждый день здесь с разными мужиками. Этому только не повезло.

- Молодой человек. Присаживайтесь к нам. Оборачиваюсь.

Две милые дамы приглашают меня за свой столик.

Разговоры просто, чтобы отвлечься. Иногда быть битым не только полезно, но и нужно. Вроде бы взял быка за рога, но так и остался лежать на песке весь в крови. Разговоры о победителе оставим на завтра.

- Да. Соглашается Сергей. А в голове голос сразу начинает комментировать рассказанное.

Попал под раздачу, не зевай. Не оглядывайся, не думай, просто беги. Беги куда угодно зализывать раны. Хоть к бывшей подружке или знакомому, который должен тебе денег уже несколько лет. Конечно, обидно, но кто – то же обязан быть слабее. Кто – то же должен проглатывать и переваривать пакости, мерзости, отходы эмоций более сильных и глупых мерзавцев. Что бы было на земле , какая эпоха началась бы. Если таких, как ты не существовало. Попросту без таких как ты, люди давно поубивали друг друга. Человечество давно свалилось и сварилось в чреве чудовища под названием месть и чувстве собственной важности.

В твоей слабости заключена огромная сила. Не боюсь тебя сравнить с последователем Иисуса. Подставь свое тело, душу под удушающий натиск, мозолистый кулак, смачный плевок. Ты все выдержишь, все сможешь преодолеть, потому что ты знаешь свое предназначение, смысл своей жизни. Это сродни мученичеству. Ядро твоей вселенной.

- Серег, ты что задумался? Слышал, что я тебе говорю?

- А что ты говоришь?

- Давай по пивку.

- А. Ну, давай.

- Только у меня тут с наличностью туго. Спонсируешь?

Сергей не успел ничего ему ответить. Только достал денег из кармана и сунул Дырову в грязную руку. Дыров радостно, как кукурузник при попытке взлететь, подпрыгивая, поспешил в ларек.

Дыров нигде постоянно не работал, да и особо не желал. И как он добывал себе на пропитание, Сергей не задумывался. Сейчас он думал, что безработный человек похож на собаку, которая потеряла нюх. И она уже не может найти себе сама пропитание. Как бы не старалась, она живет подачками и состраданием ближних, более удачливых и сильных. Внутри, в глубине организма. Где-то в районе сердечной мышцы образовалась червоточина, какая – то пробка. Сейчас придет единомышленник и мы ее вскроем, распотрошим штопором инородное тело. Одной бутылки будет мало, мелькает мысль и сразу растворяется где-то в пространстве.

Главное, чтобы Дырову не пришла опять какая-нибудь сумасшедшая идея, как в прошлый раз. А то недавно он попросил. Выбить из под его стула табурет, когда он будет вешаться. Смешно и до боли обидно. Видите ли он верующий. И жизнь покончить самоубийством он не может. А возложить на меня всю тяжесть содеянного можно. Как он говорил, что уже два раза чуть не умер. Повезло. Хотя ему уже давно не верят. И что бы он не говорил и не обещал. Доказать, что ты не врешь, после беспробудного вранья, практически невозможно. Все правдивые слова и разумные убеждения. Застревают и размалываются в жерновах недоверия и подозрительности. Не верю и все тут. Хоть зови на помощь. Никто не придет. Не поверят.

Глава 3.

Поет как соловей. Пьет как свинья. За бабами бегает как кобель.

Вот и пойми его породу.

Богатые не знают куда деть деньги. Бедные ищут, где их взять. Старые люди считают, что восемнадцать лет самый счастливый момент их гребаной жизни. Восемнадцатилетние бросаются с мостов, вешаются, начинают принимать наркотики и думают , что когда – нибудь, они станут старше и все будет по – другому.

Обыватели жадно читают о жизни актеров, певцов, моделей. Копаются как черви с удовольствием в их грязном белье.

Звезды в свою очередь покупают необитаемые острова. Строят настоящие, неприступные крепости. Зарываясь под непроницаемое одеяло ложных характеров.

Спросите у любой женщины. Что всего безжалостней на свете? Любая ответит. Конечно же время. И надо же, какая несправедливость, что женщины живут дольше, чем мужчины. Опять что – то не сходится. Сжимаю пазл в руках, а он сука не влезает. Смазываю края, а он выскальзывает.

Что хуже всего для мужчины? Задумался…

Отсутствие настоящего друга или наличие сильного врага…

Предательство любимой женщины или собственная измена…

А может быть неудачная рыбалка… А что хорошо? Чистые носки, неиссякаемая заначка, теплый туалет и розовые очки, чтобы видеть в женщине спасение души и тела. И снова картинка не выходит, не складывается. Расплывается жирными пятнами на свежей скатерти размышления.

Сегодня выходной. Но мозг никогда не отдыхает. Даже когда спишь, он находится в режиме показа снов. Сегодня на прием к врачу. Получается не выходной. На такси Сергей за двадцать минут доехал до клиники. И расплатившись, медленно и неохотно вполз в широкий проем подъезда больницы. Шофер что-то рассказывал о своем отдыхе в Турции. И только сейчас до него дошел смысл их разговора. - Да! Что-то долго доходит,- подумал Сергей про себя.

Он говорил, как покупал какую – то безделушку.

- Сколько стоит? – спросил шофер в магазине у продавца-турка.

- Пятьдесят долларов,- на ломанном русском ответили ему.

- Давай тридцать, - предложил он снова.

- Не могу дешевле,- ответил ему турок. И достав калькулятор, что –то начал считать. Потом показал итог своих подсчетов с цифрой 50. Таксист отобрал калькулятор у продавца и стал считать сам.

- Вот смотри. 90 : 3=30. Давай за 30$.

- Но…но,- кричал турок. И снова что-то считал на калькуляторе. И снова показалась на дисплее цифра 50.

- Вот смотри. Если деление тебе не подходит,- Начал проводить махинации таксист, -покажу на примере другом, - спокойно возразил он. Проведя не хитрую операцию вычитания. 60-30=30.

- Ок! – отрешенно произнес смышленый шофер.

- Но! Но! – с видом растерянного подростка произнес продавец.

- Что ж ты такой непонятливый. 10+10+10=30.

- Ок!

- Ок! Ок!- смиренно произнес турок.

Двери зеркального лифта открылись и Сергей с задумчивым видом вывалился из него. Григорий Шифер повторял все время Сергей. Как под гипнозом, Григорий Шифер - врач…Вдруг кто-то схватил его за рукав, выведя из транса.

-Здорово Серега! Не узнаешь? А раньше, помнится, без меня никогда на свиданку к девчонкам не бегал.

- Да я и бегал, то на слабенькую троечку.

- Не прибедняйся.

- Андрюха ты же знаешь. Ниже пола не упадешь.

- Узнал?

- Честно не сразу. А что ты тут слоняешься?

- К психологу записался.

- С женщиной хочешь расстаться и боишься.

- В точку. Как догадался. Раньше как-то все просто было. Прошла любовь. Погрызли мыши. А в последнее время не могу и все тут. Так тяжко на душе.

-Так давай, как в институте делали.

- Я ж говорю. Не могу.

- Ты уверен, что хочешь с ней порвать?

- Нет. Но надо.

-Тогда не обижайся. На слова, что я ей скажу про тебя.

- Валяй.

- Алло! Здравствуйте. Я друг человека хорошо вам знакомого по имени Андрей. В общем, Андрей попросил меня от его имени закончить все отношения с вами. Почему он не может вам сказать сам? Потому что, он трус. Я хотел вам сказать, что не стоит из-за этого мудака расстраиваться и тем более плакать. Извините и до свидания.

-Спасибо, Серега. Но про мудака лишнее.

-Не стоит благодарности. Теперь ты разбирайся с моей.

- Тебе тоже надо позвонить. Я с удовольствием.

- Да. Нет. Шучу я.

- Ну, тогда я побежал. Созвонимся,- крикнул он уже на ходу.

- Психолог хренов,- выругался на себя Сергей и пошел дальше.

Перед дверью с надписью главный врач. Он немного постоял. Потом постучал и смиренно вошел. Напротив него сидела чудесное создание. Ее глаза магнитом притянули его взгляд. Он топтался на месте не в силах отвести его. Губы, нос, шея….Все он влюбился. Вот так просто. Любовь с первого взгляда. Голос вывел его из ступора. Он представился. Сел на стул напротив. Так же не сводя с нее глаз. Она улыбнулась, но ничего не сказала. А стала время от времени задавать вопросы. Одновременно выполняя какие-то свои манипуляции. Минут через пятнадцать. Она дала ему какую-то бумажку и выпроводила за дверь. Выйдя на улицу, его понесло…

Он понял, что от него зависит все….

Движение солнца по своей орбите, цвет полной луны в августовскую ночь, дрожание лепестка розы на ветру…

И если не он, то короткое замыкание. И не будет бежать ток по медным проводам, не сможет лететь футбольный мяч и скользить коньки по весеннему льду. Он центр. Он ядро. От него все нити, вся информация уходит куда-то в пространство. Он вселенная. Такая огромная и такая крохотная, умещающаяся на конце дешевой сигареты. Такая могучая и в то же время неловкая и трогательная, лежащая на старом диване свернувшись в клубок пушистым

котенком. Он совершенство беспорядка, вечная тяга жизни к смерти и наоборот. Все отрезки, лучи, геометрические фигуры начинаются с него, с его точки. Он точка отсчета и он же конечная, уходящая в многоточие…. Мироздание вертится вокруг него, извиваясь и сверкая. Он совершенство и по-другому не может быть. Потому что он полон. Он забит звенящей пустотой до отказа, по горлышко. Он переполнен до такой степени, что в него может поместиться еще несколько вселенных.

Что-то еще там дальше. Но больше пока ничего нет.

Домой не хочется. Хочется праздника, танцев до изнеможения и чтобы она была рядом. Нет. Ничего не хочется. Только, чтобы она была рядом. Он шел быстрым шагом. Потом перешел на легкий бег. Вокруг все смотрели на него, как на ненормального. Провожая его подозрительным взглядом. Счастье мимолетно. Вот оно веером махает вам в лицо. И вот его уже не осталось. Остается хорошее настроение, запах лимона и легкое жжение на кончике языка. Он бежал, на ходу снимая рубашку. Ему надо было немного устать. Иначе он взорвется изнутри от переизбытка чувств.

Глава 4.

С женщиной прекрасней мир

И с ними нам не скучно

Без женщин не было б мужчин

Так пусть уж будут лучше.

Город издыхает, изнывает от жары. Лето. Точнее сердцевина его. Девушки, как спелые плоды из райского сада. Запретные и желанные. Молодые люди стаями голодных и одичавших собак бродят по городским пляжам, выискивая своих жертв. Все с ног на голову, с головы на нижнюю часть живота. С полных на тощих, с красавиц на дурнушек. С утра до позднего вечера карнавал бикини, обнаженных тел и животного азарта. Заплыв за буйки и адреналин выступает на лбу вместо пота. Лето самое короткое и странное время года.

- Умирать лучше зимой,- вдохновенно сказало второе я.

- Да! Зимой не так обидно,- отстранено подтвердило первое.

Сергей сидел в своем любимом и единственном в районе сквере. Дыров пил крепкое пиво и философствовал:

-Получается за что бы не взялся, какую бы проблему не решал. Итог - отрицательный. Неудача так и сопровождает меня во всех начинаниях.

-Конченный ты человек,- смеялся над ним Сергей. - Негодный и ни к чему не приспособленный. Становится грустно, до жути хочется бутерброда с колбасой и слезы потекли бы, если я был женщиной.

-А может это талант,- вдруг утешает себя надеждой Дыров. Просто нужно правильно применить его. Хотите уничтожить своего конкурента? Я открыт. Добросовестно, без каких-либо криминальных действий, с наилучшими намерениями… Оружие нового поколения. Где я весь бизнес загибается, высыхает и превращается в прах от невыносимой жары. Невезуха и непруха. А не замахнуться ли мне… нет! Наверное еще рано.

На самом деле, все обстоит немного по-иному. Разум твердит, стучит монотонно в висках. Не везет, не везет. Потом загоняет меня в рамки простого неудачника.

- Не везет, не везет. Тогда впрягайся и вези сам. Кто-то из наших сказал,- немного раздраженно отвечал ему Сергей.

Каждый человек по-своему проходит свой жизненный путь. Каждый по - своему варится и подается к столу необыкновенным деликатесом, для вышестоящих инстанций. Но все таки цель у всех одна. Прожить как можно дольше в любви и достатке. Любви не только к женщине, но всеобъемлющей, полной, вбирающей все краски и оттенки нашего бытия. Любовь к понедельникам, стареющим начальникам, женскому белью, запаху подгоревшей яичницы, а иногда непроходимой личной глупости. И чтобы не говорили, а мыслей много и еще не придумали достаточно слов, чтобы выразить их все. Всегда поступайте, как поступали ваши родители. Закрывались в спальне от вас на пол часа, а потом выходили довольными. А вообще девяносто процентов всех мыслей чужие. Чужие слова, выражения, иногда чувства. Все чужое. А если что – то и свое, то обязательно какая-то глупость, нелепость. А если свое, то смесь крови, боли и вдохновения.

- Слушай давай о женщинах,- перебивает затянувшуюся тираду Сергея Дыров. Потом чешет в затылке и выдает:

Перила зеленые

В бане общественной

Девчонки холеные

Наверное, честные

И я среди них

Любитель попариться

Тихонько сижу

Подглядывать нравиться

Не раз попадало мне

За страсть к обнаженному

К прекрасному телу

К худому и полному

И видно избавиться

Наврят ли получится

Подглядывать нравится

И страстию мучиться

-Ты это сам? Или где выучил?- немного изумленно спросил Сергей.

- Конечно сам,- зардевшись, ответил Дыров.

- Вообще-то ничего.

- А мне нравиться,- влез в разговор приятелей сосед Сергея. Вы уж извините, я невольно подслушал,- оправдываясь просипел тот.

-Дома опять домовой – семейная ссора, продолжил сосед.

- Что из дома выгнали,- спросил Дыров.

- Да, что вы. Нет. Сам вышел немного отдышаться,- начал оправдываться сосед. - Денег нет. Желания нет. Чем ближе человек тем больнее мы колим и режем по живому. Вспоминаются все обиды, подозрения. Хочется вырваться на свободу

подышать.

Не нарушайте моего одиночества и не оставляйте меня одного. Кто – то из мудрых сказал. Очень тонкая грань, как острое лезвие. С одной стороны одиночество с другой усталость от людей. А посередине острая поверхность. Чуть-чуть нажал и порезался. Оставшийся шрам навсегда.

- А то и видно, что подрезали тебя не хило,- съязвил Дыров.

- Я вчера с женой занимался сексом в машине. Не очень то удобно. Карячимся, как два краба перед спариванием. Необычно, прикольно, но лучше кровати на ум не приходит.

- Может в лифте попробуем?- говорю я.

- А может перестанешь извращаться?- отвечает она.

- Я так. Шучу.

- Я знаю. Тебя и так хватает на одну короткую шутку.

- Дерзишь козявка?

-Нет, Шучу.

Потом написал на тетрадном листе и думаю. За эти интимные подробности, что скажет жена, когда прочитает. Прочитала. Разорвала и рассмеялась. Не злобно, а как- то весело. Потащила меня в кровать. Через полчаса склеил обрывки. Переписал. Думаю … что скажет жена….

- А ты зачем нам всю эту историю рассказал?- сказал и съежился Дыров.

- Как зачем. Вы же сами хотели о женщинах потрепаться,- как-то обиженно ответил сосед.- Думал разговор поддержать.

- Слушай, а мы тут причем? В ролевые игры еще попробуй,- посоветовал Дыров.

- Да, ладно, ребята. Хотите за пивом схожу?- предложил сосед.

- Другое дело. Давай,- облегченно выдохнул Дыров и потер свои потные ладони.

Пока сосед бегал в магазин. Дыров процитировал еще какое-то свое поэтическое творение. Но Сергей даже не уловил смысла в нем. Он вспомнил, что в свое время тоже писал стихи. Ему страшно захотелось попробовать что- нибудь сочинить. Распрощавшись с собеседником, он направился домой. Дыров с изумлением на лице возражать не стал. А зачем? Больше достанется.

Пока шел, все темы сводились к любви. О любви писать и просто и в то же самое время очень сложно. Можно написать все что угодно. Главное от души. Представляя свою недавнюю знакомую, Сергей пытался склеить чувства, переполнявшие его в более приемлемую рифму. Честно получалось не очень. Ну, ничего сейчас он придет домой, сосредоточится и выдаст избалованному читателю очередной шедевр. Но просидев в одном положении около часа и исчеркав не один чистый тетрадный лист. Сергей ничего не придумал. Ничего. Но зато он припомнил свой первый любовный. Точнее сексуальный опыт. Когда же это случилось? Подсознание подхватило тело и разум Сергея и вышвырнуло его в прошлое.

Темный подъезд, дача друзей, яркие звезды, ранний рассвет. Опять подъезд, дача. Белый, косолапый и толстый теплоход, плывущий нехотя по волнам. Включил, выключил… Включил. Свет по глазам,

запах флирта, духов и женского тела.

Пацан совсем обалдел от быстро меняющихся картинок. Да! Он пьян! Конечно пьян, но еще не валится с ног. Семнадцать лет. Рядом, совсем близко девушка. Красивая, волнующая и тоже наполнена желанием… Может ему все это снится, а может он у себя дома и просто мечтает… Нет. Он целует ее. Губы, шею, упругие груди, цепляясь ногтями за ее нежную кожу. Потом опять целует губы, аж зубы скрипят. Подъезд, улыбки, страх, смешанный с дрожью по всему телу… Включил, выключил…

Он уже стянул ее тонкие трусики. Вот так быстро и просто. Она вся дрожит, изгибается. Она вся в его власти. Он ее господин и одновременно преданный раб. Они оба уже ничего не соображают. Другая реальность, жизнь, мир, другая планета. Они стоят, прижавшись, друг к другу, погруженные полностью в свои ощущения… Что-то рвется из живота. Желание соединиться воедино. Опять цветы, музыка, откровенные танцы…Включил, выключил. Они стоят до утра. Целуются, но не так страстно. Рассвело и что-то изменилось, что- то произошло. Он понимает, что вернулся обратно. И почему-то стыд занял преобладающее место в его груди. Будто они сделали что-то дурное что- то неправильное. Родители не одобрили бы точно… Мама, папа… Включил, выключил… Бах! И уснул…

Когда Сергей очнулся. Уже стемнело. Придя в парк, он увидел на скамейке Дырова с соседом. По их поведению можно было утверждать, что это были лучшие друзья. По - крайней мере, ему так казалось. Сосед размахивал руками и читал Дырову стихи. Сергей с удивлением отметил, что чтец с выражением и четко поставленным голосом вмиг завладел вниманием не только его, но и

рядом сидящих молодых людей.

Созерцатель:

Когда накроет ночь

Своею тенью город

Луна закровоточит

И мне представит повод

Без объяснений, тщетно

Желанью поддаваясь

Прозрачно, незаметно

В тебе я растворяюсь

В твоем мирке напротив

Не гаснет свет в окошке

Ты перешла дорожку

Подобно черной кошке

Тебя я наблюдаю

И пусть издалека

Целую и ласкаю

И руки и глаза

В решимости сорваться

И разорвать тот круг

К груди твоей прижаться

Как верный пес и шут

Но как же грациозна

Волнующе легка

Моя игра серьезна

Твоя же никогда

И вот прикроет веки

Ненужная стыдливость

И выплеснутся реки

Моя уснет пытливость

И я на грани срыва

И я в плену несчастен

От жажды весь изныв

Как дикий зверь опасен

Избавиться от пытки

От невыносимой боли

В бесчисленной попытке

Любить не по своей воле

Быть может я мерзавец

И просто, недоносок

Для некоторых красавиц

И извращенных сосок

Я вместо наслажденья

Любовная игра

Я время предвкушенья

Запретного плода

Все кто слышал поэтическое выступление, захлопали в ладоши. Дыров аплодировал сильнее и громче всех. Сосед раскланялся и поднес бутылку пива ко рту. Сделав два больших и жадных глотка. Он хотел было продолжить, но резко остановился. Ниоткуда появилась пышная женщина. В желтом платье, она фурией налетела на нашего нового знакомого и унеслась вместе с ним в неизвестном направлении.

Глава 5

А мне б осуществить мечту

И стать счастливым на денек

Сейчас серьезно. Не шучу.

У вас найдется огонек?

А я б слетал на небеса

И окунулся в глубь морей

А если честно чудеса

Других облапают людей

Я б стал единственным ее

Ее надеждой и мечтой

Но маловерие мое

Предаст меня в момент любой.

Здравствуйте и снова прощайте. Приезжаем, уезжаем, встречаемся, как-то банально и быстро расстаемся. Посмотреть по сторонам времени нет. Да и желания особого не возникает. Сказать нечего, некому и незачем. А вдруг чего подумают, а поймут точно не правильно. Все по-своему перевернут, приукрасят

в лучшем случае просто пошлют по-дальше. Завтра. Завтра точно все будет по-другому. Все будет правильно и логично. А сегодня быстро надо отделаться от надоевших сослуживцев и соседей по дому. Чтоб не дай Бог не подумали или еще хуже заметили, что ты другой. Что непохожий. Что чокнутый в конце концов. Завтра. Завтра точно изменится мир, люди будут добрее, воздух чище и дядя Вася наконец сдержит слово данное тете Любе. Хотя, наврят ли. Ведь

завтра не существует. Пока есть сегодня.

Сергей ехал на повторный прием в поликлинику. Как себя вести с докторшей. Он не решил. Сразу пригласить на свидание или после приема. Цветы, конфеты, чистые простыни. Стоп. Простыни рано. Убраться дома он успел. Да, причем все это… может она замужем. Током вдруг дернуло по всему его нездоровому телу. Сергей остановился, не в силах сделать шаг. Потом опустился и сел на асфальт.

- Вам не хорошо?- спросила Сергея сердобольная старушка.

- Нет. Я просто, снова попал в реальность.

- У вас правда все в порядке?

- Да. Спасибо за заботу.

Перед дверью в кабинет Сергей почувствовал себя увереннее. Глубоко вздохнув, он вошел. Елена Владимировна поздоровалась с ним и спросила его о самочувствие. Он ответил что-то невнятно и протянул букет цветов.

- Это вам,- промямлил Сергей.

- Спасибо, конечно, но по какому поводу? - изумилась она.

- Я влюбился в вас с первого взгляда.

- Ну, что ж. Это уже диагноз. Вы влюбчивый, избалованный и наверное самовлюбленный человек. Хотя, слова «наверное» в диагнозе не должно быть. Вы эгоист, - заключила она.

- Почему эгоист? Если я говорю, что думаю и чувствую характеризует меня, как эгоиста. Кстати вы замужем?

- Но если вы меня любите. Разве это имеет значение? Давайте закроем эту тему. Я вам лишь скажу, что здесь буду задавать вопросы я. Иначе, просто досвидания. Приступим к вашей проблеме.

- Но у меня нет никаких проблем. Я перестал есть, пить, смотреть фильмы. Я не могу уснуть.

- Ну, вот же бессонница, а вы говорите проблем нет.

- Я не буду вам надоедать. Если вы захотите, просто прогуляться, сходить в кино, театр. Я буду рад вам составить компанию.

- Сергей Викторович. Оставим эту тему. Вы пациент. Я врач. Не мешайте мне выполнять свою работу.

- Хорошо, Елена Владимировна. Задавайте свои вопросы.

После приема Сергей не был удручен или расстроен. Наоборот он был весел и бодр. Во-первых он даже боялся, что она согласится с ним встретится. Потому что не знал с чего начинать. Не знал чем заканчивать и не хотел, тем более оказаться в постели. Самое интересное - это период завоевания женщины. Период вдохновения и творческого подъема. Первые прикосновения, взгляды, ничего не значащие звонки, мимолетные касания. Ты охотишься. Ты становишься сильным, откуда – то появляется чувство юмора и такта. Мир разворачивается и смотрится совершенно по-иному. Асфальт ровнее, листья зеленее, смысл обретает все самые обычные действия. Легкая тяжесть и осадок тоски в душе. Сладко подсасывали под сердцем. Немного обиды с привкусом ревности слабо жгли под лопаткой. Рецепт любви или самоедства? Ингредиенты, составляющие удовольствие были подготовлены. Какое блюдо получится под названием любовь, зависит от кулинара. И еще. Какие он читал в детстве книжки.

Меня терзают смутные сомненья

И частые позывы вдохновенья

Ведут к душевным

откровеньям

За рюмочкой французского вина

Я осушаю сладкую до дна

Кричу вслед умирающей любви

Мою не жизнь с собою забери

И счастьем больше не дразни

Худеющую тень больного сна

Я видел в щель открытого окна

На краешке исписанного дня

Художником - грубым самоучкой

И ленью смазливой, лживой сучкой

Размазаны немыслимою краской

Не детские, ужасающие сказки

Об одиночестве и неотвратимой смерти

Но это не конец поверьте

Все только начинается теперь

И в миропонимание распахнутая дверь

Нет больше горя и конвульсий от отчаяния

Пренебрежений, в мучениях стенания

Обид осколки не ранят больше сердце

Все только начинается поверьте

С приходом времени назначенной весной.

Сергей отложил исписанный листок в сторону. Сладко, потянулся и отправился на кухню ставить чайник.

- Неплохо получилось,- подумал он.

В коридоре раздался звонок. Сергей отправился открыть дверь. На пороге стоял его старый знакомый Федор. Со своим ростом под сто восемьдесят, он весил шестьдесят пять килограмм. Поэтому был худой, как велосипед. Густая шевелюра на голове кричала, что ее не стригли несколько месяцев. Орлиный нос подчеркивал в нем целеустремленность и желание жить. Энергичный, в приподнятом настроении, он плюхнулся в кресло и выпалил:

- Собирайся. Идем в гости.

- Куда и к кому?- задал вопрос Сергей.

- Вопрос не правильный. Главное с кем.

- Тогда с кем?

- Этот вопрос не уместный. Конечно со мной.

- А, ну раз с тобой. Точно не пойду, - и Сергей отправился на кухню, оставив своего гостя одного.

Есть ли на свете счастливые люди. Имеется в виду, не периодическое счастье. А постоянное. Вечно в счастье, как кот в валерьянке. Из своих знакомых Сергей выявил одного по всем параметрам подходящего. Все что бы он не делал, он от всего получает удовольствие. И как раз это был Федор.

-Я слишком люблю свободу и уважаю женщин, чтобы их соединить, - любил говорить он.

- Полный абсурд,- отвечал ему Сергей.

-Полный абсурд - это отоварившийся в магазине еврей,- шутил Федор.

- В философии я «чайник».

-Ты не только в вопросах философии «чайник». Смеется. И Сергей смеется, но с грустью. Завидует, но белой завистью. Ставит его в пример себе и другим.

- Федор. Что же тебя больше всего раздражает? – не унимается Сергей.

-Твои расспросы,- и опять смеется он.

-Зараза,- отвечает с оттенком наигранной раздражительности. И тоже улыбается Сергей.

- Если честно. То очень сильно вышибает меня из колеи душевного покоя, отсутствие желаний,- через секунду добавляет Федор.

-Счастливый человек- это человек, который не имеет желаний, как по Достоевскому.

-Не совсем так. У меня нет таких желаний, которые я бы не смог исполнить. Я довольствуюсь тем, что у меня есть и что я могу себе позволить.

- А как же мечты?

- Реальные мечты, реальное мышление. Вот и все орешки для Золушки.

- Получается ты свободный человек?

- Полной свободы достичь невозможно. По-крайней мере в этой жизни. Но если у тебя есть хоть капля понимания, что ты волен жить, как пожелаешь сам. То ты еще не потерянный человек.

Что же это получается. Хуже свободного человека никого и ничего не может быть. Ты ему бутерброд с маслом, а он в ответ ни спасибо, ни доброго слова, ни благодарности. Он где-то в облаках летает. Он где-то на грани реальности и мечты. Размышляет о высоком, безмятежно жуя. Как - будто так и должно быть. Ты ему сочувствуешь, желаешь удачи, а он нервно и сосредоточенно ходит взад и вперед, как рыба об лед. И никакого внимания на окружающих его людей. Он свободен. Нет ему дела до мирового кризиса. А если война. Кровавая и жестокая тетка не разбирает кто и зачем? А он говорит:

- Я волен в выборе пути.

- Зато ты не волен в выборе цели,- тут же его урезонивает Сергей.

Он улыбается и начинает смеяться, как сумасшедший.

- Свободный – это сумасшедший,- делает вывод Сергей.

-Свободный – это бесстрашный,- опять возражает он.

- Ну, точно псих. Только психи ничего не боятся. Меня осенило,- кричит ему Сергей.

- Без меня. Нет свободного тебя. Без несвободного меня, нет независимого человека, от которого ничего не зависит. Без меня ты превратишься в простого, серого и не выдающегося человечка,- выдавливает, я еще одну порцию яда Сергей.

- Без тебя станет больше свободного пространства и чистого воздуха.

- Вот сволочь. Говорил же нет никого дурнее, чем свободный человек,- отмахиваясь, цедит сквозь зубы Сергей.

- Ты такой же, как все. Цепляешься за свои привычки, условности, жизненные принципы. Почему ты решил, что так правильно, а по-другому неправильно? Это хорошо, а это плохо. Почему грязные ботинки это плохой вкус. А дырявые носки

просто безобразие. Твои взгляды на жизнь и принципы внушили тебе твои родители и окружающий тебя мир.

Остановись и взгляни с другого ракурса. Сделай передышку, перерыв. Перерыв на обед, на созерцание окружающего мира. Почувствуй внимание женской части человечества. Перерыв на мгновение, которое поглощает дни, года и желание жить. Еще чуть-чуть и мир дрогнет, земля провалится под тяжестью людского самомнения. А может она просто из последних сил сопротивляется человеческому гению, придуманным идеалам и постоянному гнету инженерной мысли. А это маленькая, гаденькая мыслишка о продвижении прогресса. Самая губительная и вредная. Мысль, которую не придушить в самом ее зародыше . И чем дальше тем хуже. Тем ближе конец, паралич физический и духовный. Человеческое ведение дел, господство и презрительное отношение ко всему живому и не живому вокруг приведет к неминуемой катастрофе. Инквизиция в чем - то была права?

- Ну, с инквизицией ты, наверное, немного загнул,- наконец прервал его Сергей.

- Ну, с инквизицией. Загнул,- не то серьезно, не то нет ответил Федор.

Они вышли на улицу и направились на остановку трамвая.

-Вон видишь какая чернявая деваха,- обратился Федор к Сергею. И секунду погодя добавил опасливо.

- Ведьма, наверное.

- Ага,- согласился Сергей.

А Федор не унимался и болтал без умолку:

Я главное понял. Не все в мире так на самом деле, как мы привыкли воспринимать. И совсем наоборот наши действия оценивают другие. Ты понимаешь к чему я?

-Нет, не понимаю.

-Вот и я об этом.

Так они влезли в автобус и проехали остановок десять. Федор молчал. Сергей опять углубился в глубокую яму своего сознания.

Вдруг Федор заговорил и привлек внимание Сергея.

- Ехал недавно в автобусе. И знаешь. Так легко и непринужденно стихотворение написал. Вот послушай:

В автобусе набитом до отказа

Не нужно специального приказа

Товарищи культуру понимают

С площадки задней лишних выбивают

А этот лысый, толстый человечек

Не может подобрать и двух словечек

Краснея, надуваясь и потея

В мозгу мелькнула вдруг идея

Сейчас он скажет этому нахалу

И стукнет пухлой ручкой в подыхало

Но, как бы не старался не выходит

Он очень тихий по своей природе

- Эй, женщина! Вы прете, словно трактор

- И не играет роли половой здесь фактор

-Вы дама? Не трудно ошибиться

-Не дай господь во сне такой присниться

-Товарищи билеты покупайте!

-А вы гражданка на меня не лайте!

Два шага до инсульта до инфаркт

Простого, элементарного нет такта

-Ну, пионер! Посторонись немного

-А то спущу я на тебя бульдога

На лицах улыбочки злорадства

А может всем нам дружно поменяться.

Вот такие не хитрые наблюдения в общественном транспорте продемонстрировал Федор. Явно с гордым видом и чувством удовлетворения он смотрел на Сергея. И ожидал его реакции.

- Что тебе сказать, чтобы не обидеть,- отреагировал Сергей.

- Скажи, что гениально.

- Если бы ты меня уважал. Наверное, никогда бы не рассказал этого произведения,- не то серьезно, не то шутливо произнес Сергей.

- Ну, про уважение ты слегка перегнул.

- С уважением, перегнул. И они громко рассмеялись.

Шикарный ресторан встретил друзей подозрительной тишиной. На входе их встретил молодой охранник и показал, куда им необходимо пройти. Поднявшись на третий этаж на лифте. Сергей отпустил неприличную шуточку.

- Эти лифты, как суки. Только и знают, что ломаться.

- Но этот то. Очень дорогая сука. Мне кажется, она ломается очень редко,- не поддержал друга Федор.

- А какая разница?

- А никакой.

- Что ж ты не сказал, что мы в ресторан идем. Я бы тогда одел костюм. А то, в джинсах. Как-то не прилично.

- А ты думаешь, почему я тебе не сказал?

- Да, чтобы в дурацкое положение меня поставить.

- Правильно! Только дурацкие ситуации учат преодолевать свое самомнение и чувство собственной важности.

- Ты хочешь сказать, что у тебя нет чувства собственной важности?

- Конечно есть. Только намного в меньшей степени, чем у тебя.

За барной стойкой им предложили выпить и закусить. Сергей и Федор выпили и направились к столу. Гостей было много. Женщины блистали в шикарных вечерних платьях. Мужчины в дорогих костюмах. Стол ломился от дорогой и изысканной закуски.

- Опять белая кость,- подумал Сергей. То ли восхищаться этой породой людей. То ли завидовать и ненавидеть, Сергей не мог понять. Умение говорить и вести себя непринужденно вызывало в нем смесь восхищения и зависти. Но чувство притворства и какой-то наигранности в поведении. Рождало в нем совсем другие эмоции. Желание подражать и быть богатым и уверенным, как они. Щекотали нос запахом жареного судака и молочной телятины. Мгновение спустя Сергей чуть не подавился. В банкетный зал вошла в сопровождении солидного мужчины его муза, а по совместительству лечащий врач. Кого угодно он ожидал увидеть, но только не ее. Его отвисшую челюсть, большим пальцем левой руки, вернул в свое привычное положение Федор.

-Что приведение увидел?- спросил он.

- Внезапно экстрасенсу стало хуже,- ответил невпопад на вопрос Сергей.

- Эй. Очнитесь, сэр,- Федор дернул за плечо товарища.

- Интересно. Сколько живет таракан?- задумчиво спросил Сергей.

- Пока летит тапка,- так же задумчиво ответил Федор.

- Понимаешь Федор. Я влюбился. И надо же так некстати в замужнюю женщину. Почему? Видишь ту парочку около полной женщины.

- Но, полные тебе никогда не нравились.

- Да, нет. Рядом.

- А. Вижу.

- Она мой психолог. Я познакомился с ней в больнице. Она мой ангел и видимо моя погибель,- как в трансе произнес Сергей.

- Что-то ты быстро потерял любовный пыл и напористость. Так нельзя батенька. Любовь не признает безвольных нытиков. Если она не ответит на твои чувства. Тогда можешь любить ее безответно. А безответная любовь может продлиться всю твою горемычную жизнь. Жалеть себя, биться головой о крышку унитаза и размазывать сопли по подушке. В принципе тоже определенные человеческие качества. Я, конечно, не сторонник отбивать чужих жен. Но тем паче, не люблю

нытиков.

- Ты хочешь сказать. Чтобы я шел до конца.

- Я хочу сказать. Чтобы ты вел себя, как мужчина. А не, как нервная и плаксивая баба.

- Что ж. Буду вести себя, как ни в чем не бывало. Хотя это будет сложновато.

- Горжусь тобой, когда ты не со мной, - подвел черту Федор.

Пока наши друзья вели оживленную беседу, праздник шел своим чередом. Водка лилась рекой. Первые и вторые блюда были великолепны. Гости ели, пили, не забывая при этом обмениваться любезностями. И вот внимание Сергея привлек момент, когда взял слово спутник его несчастной любви. Его полные губы разомкнулись и он начал. А перед глазами Сергея всплыла картинка. Как эти губы ласкают грудь ее возлюбленной. И чуть не упал со стула. Сергей встряхнул головой и начал вслушиваться в смысл происходящего. Человек говорил уверенно и громко:

-Что еще может также возбуждать, волновать и заставлять бурлить кровь, как новый автомобиль. Как дорога, освещенная фарами, по которой вы мчитесь к себе в родной город. Ощущение силы, превосходства и какого-то первобытного, мужского начала.

Что сравниться с обладанием великолепного железного коня под капотом, которого не одна сотня лошадиных сил.

- Интересно. А в этом году надо будет резать жертвенного барана. Прошлогоднего, наверное, достаточно, - спросил, сидящий за рулем человек, рядом мирно дремлющего.

- Не знаю, – ответил тот, позевывая.

Водитель немного дал газу и вдруг из-за поворота вылетел на встречную полосу черный авто без включенных габаритов. Водитель немного замешкался. Но быстро пришел в себя, немного притормозив, ушел вправо и встречный автомобиль в сантиметрах пролетел мимо. Наступившую тишину через некоторое время прервало окончательное умозаключение о происшедшем:

- В этом году жертвенного барана, тоже обязательно надо резать.

- Да, - согласился второй.

Так выпьем же за то. Чтобы дела Богу угодные. Мы совершали постоянно, а не только, когда это нам выгодно.

- Да. Или он долго готовился. Либо на самом деле хорошо владеет языком, - немного с завистью подметил Сергей.

- Спроси вот ту пышную блондинку. Вот она владеет языком. А он это так. Игра на публику. Я так и сам могу. Продемонстрировать?

- Будет интересно посмотреть, как ты опозоришься.

Федор постучал по бокалу и попросил разрешения толкнуть речь.

- Дорогие гости,- начал он. Сначала я хотел, было, вам представиться. Меня зовут Федор. Я очень близкий друг, нашего виновника торжества. И вот желание высказаться навеяло мне стихотворение. Которое, хочу прочитать в честь очень доброго человека. Не побоюсь этого слова великодушного и то же время справедливого.

После небольшой паузы он начал:

В сплетенье жизни шальная нить

Кто за отчизну, кто просто жить

Кто за любимую и для любимой все

А кто берет, не пропуская ничего

Кто предает и верит, что так надо

Кто отдает и безгранично рад

Кому летать. Кому лежать

Кого об стену головой

Кто любит пить, кто долго спать

И кто не мертв еще живой

Кто с крыши безрассудно вниз

Ломает ребра и судьбу

Один с падением затих

Другой, опять ползет на высоту

Ну, вот и все последние деньки

Прощание - дверной просвет

Кому прощенье за грехи

Кому мучения на век

Нужда неверие в себя.

Начало и последний вздох

Кто скажет такова судьба.

А кто ответит, так желает Бог

-Так выпьем же за всех нас и также за каждого в отдельности. За нас, потому что мы все разные. И наши недостатки, так же как и достоинства делают этот мир разнообразнее и краше. Каждому свое. Так любит говорить наш любимый именинник.

Глава 6.

Как хорошо в постели утром

Но лучше б день не начинался

- Я усложняю самые элементарные вещи,- думал Сергей. Сидя на кухне, в состоянии коматоза. Я раздуваю небольшие неудачи и занижаю редкие победы. Плохое настроение не имеющие начала и причин, длится целыми днями. А хорошее заглядывает на огонек, на минутку, да и то во время обеда.

Когда меня бьют. Я не слышу ничего кроме голоса самосохранения. А когда снисходительно хвалят, чувствую себя дураком. Непонимание того, что происходит вокруг, выводит из себя маленького уродца, сидящего внутри больного и непослушного тела. В моем представлении любовь не земна, потому безответна. Но в сгустках серого вещества, лелеется мечта не рядового

гражданина…

-Не хорошо. Отвратительно. Хотя… Людям было весело. По-моему. Мысли путаются, как следы лисы на охоте. В чем же причина? Я напился. Я напился. Вот это я понимаю, оторвался,- вспоминал вчерашнее Сергей. А тост. А че нормальный тост. Кажется, даже хлопали. Вспоминая дословно, он налил стакан воды и кинул туда таблетку аспирина. Таблетка ушла на дно, оставляя след из пузырьков на поверхности. Интересно, какое впечатление осталось у нее…

Мы пьем за женщин

И пьем до дна

Пока стоит

И стоит свеч игра

Потом он что-то говорил еще. Но это уже было покрыто мглой.

Вечеринка удалась или нет? На этот вопрос Сергей не находил ответа. Взлохмаченный и недовольный он подошел к зеркалу.

- И биться сердце перестает,- выругался Сергей, увидев под глазом красивый и правильный синяк.- Ювелирно приложились.

- Интересно, с кем это я? Ничего не помню. Ничего не понимаю.

Сергей Викторович вы - перепил. Ну, ничего. Извинюсь, попрошу прощения. В конце концов, с кем не бывает. Выпил немного. Как-нибудь оправдаюсь. Оправдание это спасительный круг. Запасный выход. Оправдать можно кого угодно и в чем угодно. Всегда есть оправдание даже для убийц и насильников. Пока это не коснется вас и ваших близких, ваших сокровенных мыслей. Оправдание похоже на молитву. Самую откровенную, единственную, которую услышат все. Даже всевышний. Но оправдание это не раскаяние. Вот и вся разница. Что бы на это сказали его родители.

Отец всегда говорил Сергею:

- Будь, таким же пробивным, как танковый снаряд. Иначе, сын. Сожрут. Смешают с кислым соусом, добавят петрушки и под удобным предлогом раскромсают на мелкие кусочки. И не подавятся.

И Сергей в силу своей впечатлительности представлял себя на кухонном столе. Он лежал, как жареная курица. А вокруг сидели дядьки и тетки с вилками и ножами наготове. Они голодными глазами смотрели на него. И ждали от кого-то

только команды, чтобы приступить к принятию пищи. Но этой команды не поступало, потому что Сергей успевал разогнать свои дурацкие фантазии.

Отец служил в танковых войсках. Танки были его слабостью. Их фотографии, вырезанные из журналов, всегда висели в туалете. Но, как ни странно. Нисколько не возмущался, когда сын не захотел идти в армию. Он лишь только сказал:

- Таких, в армию не берут. Таким, как нынешняя молодежь автомат то доверить страшно. Не говоря уже о технике. Два года в сапогах ума не прибавят. Система сгнила. Власть, как мыло. Скользкая сука и гадкая. И за что только наши деды кровь проливали?- а дальше его начинало нести. Обычная ахинея о несправедливости, тупости чиновников и наглости преступников…

Мама в свою очередь любила повторять свою любимую поговорку:

- Опытная женщина скрывает свой опыт,- и громко вздыхала. А потом добавляла:

- Смех и грех.

- Смех и грех это ночь на первое апреля, проведенная с девушкой,- кричал ей в ответ отец.

Раскатистый шум грозы возбуждал, заигрывал и немного пугал. Светящие молнии разрывали небо, как нож опытного портного, хлипкую ткань. Тяжелые капли дождя молотили в окно монотонно и яростно. Дождь наполнил все ямы, рытвины и отверстия. Листья на деревьях трепыхались и дрожали под натиском неуправляемой стихии. Сергей смотрел в окно. Там он заметил влюбленную парочку, стоявшую под массивной березой. Он обнимал ее и старался защитить свою хрупкую, похожую на статуэтку, девушку.

- Любовь похожа на лимон. Внутри она, снаружи он, - прошептал про себя Сергей.- И при чем тут этот цитрусовый. Потом задвинул шторы и пустился в размышления.

- Странная штука-эта ваша любовь. Сладкой, мучительной патокой, льется на душу. Заполняет все человеческое существо. Все клеточки, все поры тела. Можно захлебнуться и задохнуться от ее запаха и завораживающей, восхитительно незабываемой хватки. Ни в чем нельзя быть уверенным. Особо в любви. Любовь зыбка, эфирна и длится мгновения. Ухватить, удержать ее, удается не многим живущим пациентам этого серого мира. А пациентам, что надо? Они хотят знать. Что? Куда? И особенно почем? И чтобы без боли, без мучений и бесконечного нытья ближнего. Который рядом. Которого видишь в

первый раз, а кажется знал всегда или догадывался. А точнее притворялся, ненавидел и презирал, стараясь обойти его стороной. Как же видимо он устал. Как измучился и перестал верить. Верить в себя, в свои силы, в обещания гадалок и низкопробные пророчества. Потеря веры это не ключ от квартиры. От которой, можно заказать дубликат. Вера это последнее, самое дорогое. Без чего не может жить человек. Хотя разумному человеку такая потеря летальным исходом не грозит. Потому что разум - это инструмент. Золотой ключик для открытия всех дверей в мир материальных ценностей. Но никак не на небосклон духовности.

-Можно с этим поспорить.

-Можно. Но потом.

-Наливай. Сегодня надо.

-А когда было иначе.

-Иначе нельзя.

-Все пошло и бестолково. Все не настоящее и искусственное.

-У тебя просто запор уныния и колики безисходности.

-Короче. Я обесточен. Высветил на мониторе компьютер и погас навсегда.

-Короче. Ты порочен. Скажет ангел после твоей смерти.

-Смерти нет. Есть отключение от источника питания.

-Посмотрим….

Мысли, точнее диалог Сергея сбились и перескочили совсем в другую оперу:

«Что бы сердце не болело

И не били по лицу

Не ходи сынок налево

Своему поверь отцу»

Почему-то вспомнил Сергей отцовскую байку. Как поступить? Что предпринять. В наглую, напролом. Или отступиться. Переживать, злиться и ревновать. Какое решение правильное? Сергей не знал. Чтобы разобраться, нужен совет, пример мудрого человека. Такой человек у него был. Дядя Вася. Дядя Вася научит уму

разуму. Он набрал сотовый и прислушался. Абонент вне зоны услышал Сергей. И набрал снова. Все повторилось.

- Ладно. Раз так случилось. Запасемся, терпением и будем ждать. Ожидание это целая наука. Один ждет манны небесной. Но так и проживает всю жизнь с пустой миской и протянутой рукой. Другой. Ждет заслуженного повышения, но почему – то оказывается уволенным. Ожидания счастья превращаются в старую хибару и обшарпанный письменный стол. Ожидание – это не бездействие. Это движение на одном месте. Как велосипедный тренажер. И еще. Кроме ожидания нужна и вера.

Глава 7.

Ах, женщины мирные созданья

Когда б вы не были хрупки

Наверно б не рушилось сознанье

И не воевали мужики.

Какой-то замкнутый круг. Ходишь, бегаешь по нему, как ослик недорослик. Тыкаешься мокрым носом в непонимание и недоверие окружающих. Учишься на своих ошибках. А все без толку.

- Замкнутый круг какой-то.

- Замкнутый круг – это когда ты стоишь в окружении пяти недружелюбно настроенных молодых людей,- перебивает размышления внутренний голос.

- Остришь,- как-то безразлично отвечает Сергей. И продолжает жаловаться самому себе.- Где же выход? Где решение проблем? Где, наконец, последняя и самая правильная инстанция.

Дядя Вася встретил Сергея на скамейке в парке. Он сидел и читал книжку. Когда Сергей его окликнул, он сначала сделал вид, что не узнал его. Потом расплылся в улыбке и горячо пожал руку своему другу. «Хреновый, но друг»,- любил говорить дядя Вася. А его поговорки и присказки, хоть и были матерными, но обладали народной мудростью. Седая шевелюра и правильный, прямой нос все равно выдавали в нем красивого мужчину в молодости. Глаза излучали добрый и теплый свет. Хотя ругать и критиковать было его любимым занятием. Но делал он все это по-доброму и в шутку. Тем паче грубый и прокуренный голос придавал

его выражениям особый шик. «Кудри вьются, кудри вьются у бл… Почему они не вьются у порядочных людей?» Примерно такой лексикон и в таком стиле общался дядя Вася. С ним не было скучно. С ним было даже очень интересно.

- Ну, здорово бендер,- улыбнувшись, произнес дядя Вася.

- Здорово старый,- сверкнув улыбкой, ответил Сергей

- Не всех девок еще обошел?- издевательски процедил он.

- Тут с одной запаришься. Не знаешь, с какой стороны подобраться.

- А ты не думай. Хватай, за что можно ухватиться. Помню, была у меня одна. Не женщина, а трактор. Так на тебе вспашет. Такие обязательства на себя возьмет. А на тебе применит. До сих пор от ее гудения и залихватского темперамента дрожь по спине и резь в животе…Ух, пробирает,- со смехом и с воодушевлением проговорил дядя Вася. А потом добавил:

Ты идешь ко мне на встречу.

Я веду тебя в кусты

Не еб… же на скамейке

Королеву красоты.

После залихватского вступления дяди Васи. Сергей в двух словах обрисовал свою ситуацию. О неразделенной любви, трусливого и глупого поведения. Закончив, он уставился на старшего товарища. Тот уже засыпал. Хотя тщательно скрывал это. Сергей слегка напыжился и рассердился. Потом оглянулся по сторонам.

Природа уснула летаргическим сном. Воздух повис на ветках деревьев. И лишь гудение в голове и желание почесать за ухом вывело Сергея из оцепенения. Чувства застыли на асфальте глубокими трещинами. А на лице его собеседника, морщины углубились и будто зашевелились. Десятки, сотни линий исказились и пришли в движение. Так ясно и четко. Как если бы они жили своей жизнью. Отдельной от человека создавшего их.

- Хочешь, Серега я предскажу, чем все это кончится. Хотя вариантов масса. Большая часть всех отношений приходят к безразличию и раздражительности. Кто хитрее превращают их в фарс. И стебаются над собой и ближним своим. И совсем немногие получают удовольствие и на самом деле не притворяются.

- Как это?

- Получают удовольствие от других, не семейных в кавычках ценностей.

- Каких еще?

- Словами это не объяснишь. Доживешь до моих лет. И поймешь. И жалеть будешь. Каким дураком ты был в зеленой молодости и спелой зрелости. А изменить ничего не сможешь. Только смириться. Но если смириться сможешь. То до конца смерти будешь счастлив. А впрочем….

- Слишком много загадок.

- Кстати. Загадка. Что такое черный юмор?

- Ну, злой юмор.

- Ан, нет. Батенька. Негритянские анекдоты. Или вот. Что такое желтая газета?

- Ну. Гадость там всякую пишут.

- Да, нет. Просто старая газета. Слишком прямолинейно. Слишком и уныло. Мысли по-другому. Ты же не такой, как все. Ты же смог выделить себя из толпы. Просто нужно на все действия, взгляды, законы. Иметь собственное суждение. Пусть даже неправильное. Оно твое. Твое осознанное.

- Я вроде, имею свое мнение.

- Тогда. Делай. Но помни. За все придется ответить… Например может случиться и так:

Он любил ее так. Как любят в последний раз. Только бы быстрее отделаться.

Она простила ему все. Даже кожуру от семечек, застрявшую между его желтых зубов.

Он давно перестал ждать сладких стонов и свечения благодарности в ее глазах.

Она притворялась. И ей это нравилось. Талант актрисы умер не родившись. А сапоги совсем разбились.

Он пытался вспомнить хорошее. А на ум приходило одно. Смятая простынь, скрипучая кровать, постоянное шарканье сверху старой соседки и кисловатый запах дешевого какао.

Они расставались и не чувствовали ничего. Неужели все напрасно?

Ничего не важно. И даже время.

- Ну, это врят ли,- как – то подавленно просипел Сергей.

- Старый конь борозды не испортит. Он в нее ляжет,- пробасил дядя Вася и громко рассмеялся.

- Как – то все не радужно. Но отложим эту проблему на потом.

- Потом это ты зря. Может ничего такого и не случится. А все будет по - другому, как в кино. Взаимопонимание, любовь до гроба. Тогда считай и думай для чего жил-то. Пока не рискнешь, не решишься с неба без парашюта или с идущего поезда не прыгнешь. Не поймешь. Двигайся, делай, ошибайся. И пусть после твоих бестолковых попыток станет меньше места в автомобильных пробках, закроются парочка офисов и не накормят бездомную кошку. Пусть. Зато ты дышал, чувствовал свою и чужую теплую и липкую кровь на разбухшей щеке. И ее дыхание и прикосновение. Слышал ее голос, дыхание и знал время не важно.

- Да, понятно мне все. Но ….

- И правильно бендер, - и облокотившись на спинку лавочки, с удовольствием и ухмылкой старого кота процитировал небольшое стихотворение:

Любовь к отчизне. Вот и все

Что нужно настоящему мужчине

И обнаженное бедро

Той женщины, что рядом ныне.

Любить я больше не смогу

Влюбиться? Может быть. Конечно.

И если до ларька дойду

Процес, вдвойне, пойдет успешней

- Намек понят,- Сергей встал и отправился купить кофе. Кофе был горячим. Обжигая губы и язык, они пили этот напиток. И каждый думал о своем. Старый вспомнил молодость и красивую стюардессу Вику. Она останется для него всегда молодой и красивой. Всегда желанной и недоступной. И это к лучшему…

На мгновение дядя Вася окунулся в сладкие воспоминания. Его усталое сердце учащенно забилось, защемило и запело грустную, но красивую песню. Песню не то утраченного счастья, не то радостного приобретенного жизненного опыта. Кто ж его поймет.

Стало грустно. И чтобы, как – то развеяться, дядя Вася принялся рассуждать.

- Ты хоть знаешь, чем отличается джентльмен от донжуана?

- Нет.

- Джентльмен одевается модно, а донжуан быстро, - и снова разразился бархатным смехом, который не смазывали уже несколько десятков лет.

Заключение.

Может это любовь

Может быть увлеченье

Может быть это блажь

Разбавлена с ленью

За зимою весна

За рождением смерть

Жизнь плетет кружева

И за ней не успеть

Может это усталость

Или нервы сдают

Где-то радость осталась

Иль нашла свой приют

Станет белое черным

Карты укажут нам путь

Что вчера было вздорным

То сегодня ничуть.

Сергей сидел на кухне. Его слабая тень, сгорбленная и слегка размытая, качалась, как на волнах. Неспокойное пламя свечи шевелилось и шептало ему какую-то сказку. Сказку про странные и далекие миры. О неизвестных людях и невиданных животных. О бесконечной и невыносимой печали. Так, что Сергей беззвучно плакал. И слезы его были не то от счастья. Не то от безутешного горя. И слезы его были искренны, но бесполезны….